

Поскольку перевозку оформляли в срочном порядке глубокой ночью, доставку крупногабаритной мебели и техники пришлось отложить: их привезут в новую квартиру позже, после специальной упаковки.

Бай Хэби сел за руль и поехал к своему старому жилью — небольшой квартире возле Университета В, где прошли его университетские годы.

Эту квартиру он купил еще во время учебы. Сначала просто снимал: на выходные ездить в родительский дом в соседнем городе было лень, да и собственный стартап требовал постоянного присутствия. Изучив район, Хэби решил не переплачивать и выкупил жилье. Апартаменты были невелики, зато обустроены на совесть: уютные, со всем необходимым, к тому же клининг регулярно поддерживал здесь идеальный порядок — куда чище, чем в любой гостинице.

Ехать так поздно в семейную усадьбу за город не имело смысла — слишком далеко. А в только что купленной квартире стояла звонкая пустота: заказанную мебель еще не привезли, жить там пока невозможно. Да и, честно говоря, перебираться туда до того, как все вопросы будут окончательно закрыты, ему не хотелось.

Ложиться спать на нерасчищенном поле боя он не намеревался.

Готовить сил не оставалось, поэтому Бай Хэби зашел в скромную, но родную лапшичную неподалеку от дома — ту самую, куда постоянно бегал студентом, — чтобы перекусить чем-то горячим.

Из-за бешеных нагрузок в компании он почти не ужинал последние пару месяцев. Старая язва, которую с таким трудом удалось подлечить, снова давала о себе знать: измученный рваным графиком желудок бунтовал уже не первую неделю.

«Давно я здесь не был... Интересно, хозяин тот же?» — тихо пробормотал Хэби, чувствуя накатившую светлую грусть.

Цены тут всегда кусались слабо, а лапшу варили отменную. Среди студентов Университета В заведение считалось легендарной скрытой жемчужиной: вкусно, дешево, а сам владелец — душевный дядька — постоянно подкармливал молодежь чуть большими порциями.

В студенческие времена их староста по общежитию — а ныне его вице-президент Цзян Хаомяо — постоянно вытаскивал всю четверку сожителей на поиски еды. Когда идеи заканчивались, они заваливались сюда. В конце концов хозяин запомнил их лица и вкусы назубок.

Впрочем, то было четыре или пять лет назад. Вывеска осталась, но за стойкой стояли уже незнакомые люди.

Желудок снова отозвался тупой болью. Листая меню, Бай Хэби подумал, что после ужина придется выпить лекарство. Если болезнь разыграется всерьез, личный врач устроит ему выговор с пристрастием, а потом доложит родителям. Слушать нотации с двух сторон в его двадцать семь лет — сомнительное удовольствие. Он до сих пор искренне не понимал, почему, будучи взрослым солидным мужчиной, должен испытывать такой же страх перед «вызовом родителей», как в школьные годы.

Он ткнул пальцем в знакомую строчку — лапша с томатами и тушеной грудинкой — и обратился к официанту:

— Будьте добры, вот это блюдо.

— Принято, минутку! — вежливо откликнулся тот и, вбив заказ в терминал, отошел к соседнему столику.

Пока готовилась еда, Хэби пролистал ленту новостей. Скандал вокруг Сы Циншуня полностью исчез из трендов: остался лишь сухой официальный комментарий. Пиар-служба «Шандин» сработала оперативно, ничего не скажешь.

Вскоре перед ним поставили глубокую пиалу, от которой поднимался густой пар, приятно обжигавший лицо. При теплом свете лампы блюдо выглядело аппетитно: румяная яичница-глазунья с хрустящими поджаристыми краями; густой, кисло-сладкий томатный бульон, в котором утопала упругая домашняя лапша; и наваристая грудинка. Тончайшие ломтики говядины, пропитанные соусом, были тушены до такой степени, что буквально таяли на языке.

— Всё так же вкусно, как и раньше, — тихо произнес он.

Хэби ел не спеша, наслаждаясь забытым вкусом. Горячий бульон быстро разогнал осеннюю прохладу, пробравшую до костей за целый день.

В зале сегодня было необычно шумно. У противоположной стены собралась толпа, кто-то радостно свистел и хлопал. Бай Хэби мельком глянул в ту сторону.

В центре внимания оказалась молодая пара — судя по всему, студенты из Университета S, на чьих лицах еще цвела наивная юношеская незрелость. Парень в отглаженном костюме стоял на одном колене, с трепетом держа перед собой открытую коробочку с кольцом. В его глазах горел такой откровенный, пылкий огонь, что даже случайные зеваки искренне улыбались, желая им счастья.

— Мы познакомились еще в школе, а после экзаменов стали встречаться. За три года в университете мы через столько прошли вместе... И я хочу идти с тобой рука об руку всю оставшуюся жизнь, — пальцы парня так сильно сжимали бархатный футляр, что костяшки побелели, а руки заметно дрожали. — Я люблю тебя. Ты выйдешь за меня?

Девушка с букетом в руках ошеломленно молчала, глотая слезы счастья.

В юности тронуть сердце невероятно просто — достаточно пары искренних слов. И хотя сам Бай Хэби давно перешагнул этот пылкий возраст, в груди у него все же потеплело.

Ответила ли девушка согласием, он так и не узнал: допив бульон, Хэби расплатился и вышел на улицу. Засунув руки в карманы пальто, он смешался с толпой прохожих, без цели шагая по вечерним улицам, точь-в-точь как в студенческие годы.

На миг показалось, будто время отмоталось назад. Но морок быстро рассеялся. Оглядевшись, Хэби заметил, что почти все привычные вывески сменились новыми, а мягкие желтые фонари уступили место холодному белому свету.

Побродив еще немного, он бросил взгляд на циферблат: почти девять вечера.

Пора возвращаться. Мысли о неизбежном семейном скандале, который разразится в родительском доме через пару дней, снова вызвали глухую досаду. Желудок отозвался знакомым нытьем, и даже расслабляющая музыка из уличных колонок не могла сбить накатившую тяжелую усталость. Хэби сбавил шаг, подставив лицо теплему осеннему ветерку, и лишь тогда смог перевести дыхание.

На следующее утро Бай Хэби проснулся рано. Открыв глаза, он спросонья не сразу понял, где находится, — показалось, что он все еще в том огромном, пышном, но абсолютно пустом особняке. Однако скромный плафон на потолке и золотистые лучи, пробивавшиеся сквозь голубые шторы, быстро вернули его к реальности: вчера он съехал.

Под мерное тиканье настенных часов Хэби подоткнул под спину подушку и взял iPad, чтобы раскидать срочные рабочие дела. Едва он ответил на несколько писем, требующих его личного согласования, и собрался встать и позавтракать, как на экране всплыли сообщения от вице-президента компании, Цзян Хаомяо.

Цзян Хаомяо был его старостой в университетском общежитии. Учился он на том же финансовом, но курсом старше. Деловой хваткой этот парень обладал от рождения: еще студентом, без связей и денег, он умудрился запустить несколько успешных стартапов, часть из которых до сих пор работала на территории Университета S к вящей гордости руководства вуза. Хэби сразу разглядел в нем редкий организаторский талант и переманил в свою компанию еще на этапе основания. За прошедшие годы Хаомяо из первого соратника вырос в полноценного вице-президента.

В студенческие годы у Бай Хэби было мало близких друзей, и Хаомяо занимал среди них особое место.

Цзян Хаомяо являл собой эталоннейшего натурала — до знакомства с Хэби он о существовании геев знал разве что понаслышке. Когда Хэби совершил каминг-аут и представил парням своего кавалера, Хаомяо сначала выпал в осадок, но, погуглив тему, взял себя в руки, хлопнул друга по плечу и поклялся, что останется для него нерушимой гетеросексуальной опорой. А потом, словно заботливая бабушка, зачитал целую нотацию о вреде беспорядочных связей.

Он был человеком с хорошим чувством юмора и глубоким чувством долга — Хэби одинаково высоко ценил его и как друга, и как топ-менеджера.

И пока остальные сотрудники боязливо слали завуалированные рабочие запросы, Хаомяо не упускал случая подколоть шефа. Вот и сейчас его злорадство практически просачивалось сквозь диалоговые облачка мессенджера.

[Железный натурал Мяомяо]: Господин генеральный директор, проснулись? Как спалось этой ночью? Если встали, гляньте новость, загляденье!

[Железный натурал Мяомяо]: [Сводка новостей города S: Сегодня ночью полиция накрыла крупный незаконный подпольный бизнес...]

[Железный натурал Мяомяо]: Я же говорил, вкус на мужиков у тебя паршивый.

«И как этот материал упустила пиар-служба Сы?» — ухмыльнулся Бай Хэби. Хаомяо всегда находил момент, чтобы вставить свои пять копеек.

[Безупречный]: Оу.

[Железный натурал Мяомяо]: И это всё?! А я думал, ты там в подушку сопلي мотаешь!

[Железный натурал Мяомяо]: Ладно уж, моё широкое мужественное плечо к твоим услугам. Поплачься, разрешаю. ☐☐

Смотреть на эту непоколебимую самоуверенность без улыбки было нельзя. Хэби с чувством набрал:

[Безупречный]: Дебил.

[Железный натурал Мяомяо]: Сяо Бай, за что сразу материться?! Я, между прочим, натурал, и то не боюсь, что ты меня осквернишь!! ☐☐

Хэби потер виски, возвращая нарцисса с небес на землю.

[Безупречный]:... Уверен, что не перепутал, кто кого осквернит?

Цзян Хаомяо на секунду задумался и сдупся: их шеф и впрямь был чертовски хорош собой. Когда они вместе выходили в свет, девушки взгляда не сводили исключительно с Хэби, их младшего.

«Я же статный, видный, холостой натурал! Почему все смотрят только на него?» — с горечью подумал Хаомяо.

[Железный натурал Мяомяо]: Ладно-ладно, красавчикам всё прощается!

[Железный натурал Мяомяо]: Но я ведь тоже ничего так, а?

Благодаря этой пикировке сонливость Бай Хэби окончательно улетучилась. Он прекрасно понимал: за всеми этими глупыми шутками Хаомяо просто пытался аккуратно проверить его эмоциональное состояние и отвлечь от мрачных мыслей.

Внешне суматошный и топорный, Цзян Хаомяо обладал чуткой душой — иначе он не стал бы первым, кто поддержал Хэби после каминг-аута.

Улыбнувшись, Хэби набрал:

[Безупречный]: Ладно, ты зачем писал-то?

[Железный натурал Мяомяо]: О господин мой и повелитель! Вы еще помните о существовании своей компании и верного заместителя?!

[Железный натурал Мяомяо]: Ваша верная наложница — то бишь я — на этой командировке уже зашивается! Пашу сутками, даже на скандальный роман времени нет!

[Железный натурал Мяомяо]: Твой ассистент сказал, что тебя в офисе три дня не видели. Если б мы сейчас так мило не чатились, я б решил, что ты заперся дома и рыдаешь из-за мужика! А топ-менеджеры уже глаза проглядели, каждый день допрашивают, когда ты вернешься. Говорят, завалы работы их доконали — ждут своего Царя Обезьян, чтобы спастись!

Вспомнив раскалившийся от звонков телефон, Хаомяо застрочил с удвоенной силой:

[Железный натурал Мяомяо]: Каждая сушка лезет с вопросами! Зудят над ухом как комары, бесит уже, сука!

Бай Хэби не удержался от смеха. Подчиненные у него были кадры те еще: напрямую

беспокоить строга-шефа бояться, в рабочих письмах вежливы до тошноты, но под грузом дел задыхаются — вот и одолевают Хаомяо, с которым у них более простые отношения.

Впрочем, почему бы и нет? Отличный повод дать руководящему составу проявить самостоятельность. Дети подросли — пора слезать с родительской шеи.

[Безупречный]: Бедолага. Забей на них.

[Безупречный]: [Красный конверт WeChat: 888 юаней — "На чаек"]

(Железный натурал Мяомяо принял ваш перевод)

[Железный натурал Мяомяо]: □□

[Безупречный]: Считаю, я ушел в отпуск. Вернусь — выпишу всем премию за сверхурочные. Идет?

Хэби мысленно прикинул накопленные за пару лет неиспользованные отгулы — как раз набиралось дней десять-четырнадцать.

Забрав денежный бонус и убедившись, что у друга нормальное настроение, Хаомяо решил, что история с Сы Циншунем — обычная газетная утка, а потому сменил тон на вальяжный:

[Железный натурал Мяомяо]: О-о-о, вот это размах! Ну отдыхайте, шеф, в своем двухэтажном дворце! С такими подгонами можете хоть до Нового года баклуши бить!

При слове «дворец» пальцы Хэби на мгновение замерли над экраном.

[Безупречный]: Я съехал оттуда. Сейчас живу в квартире возле Университета В.

[Безупречный]: В ближайшие дни у меня куча личных дел, так что держи компанию под контролем.

Хаомяо моментально уловил перемену тона. Шуточки прекратились.

[Железный натурал Мяомяо]: Съехал? Из того дома, где вы с Сы Циншунем жили три года?

[Безупречный]: Да.

[Железный натурал Мяомяо]: Почему? Поругались? Слухи про блуд вроде же опровергли?

Пальцы сработали быстрее мысли, и Хаомяо тут же пожалел о ляпе. Он молниеносно удалил сообщение, молясь, чтобы шеф не успел его прочитать. Лезть в чужую личную жизнь — паршивое дело!

(Железный натурал Мяомяо отозвал сообщение)

Увы, Бай Хэби успел всё прочесть. Опустив взгляд, он не спеша набрал ответ:

[Безупречный]: Там другие причины. Скандал стал просто последней каплей.

[Безупречный]: Мы обсуждаем развод. Жить вместе дальше не имело смысла, поэтому я съехал.

Цзян Хаомяо, должно быть, едва не выронил телефон.

[Железный натурал Мяомяо]: ЧЕ-Е-Е-ТВЕРТИ?!

Две короткие строчки обрушились на него подобно грому среди ясного неба.

Во-первых, раз дело дошло до развода, значит, Сы Циншунь переступил черту, разрушив брак окончательно и бесповоротно. Во-вторых, раз съехал именно Хэби, то виноват второй, а Бай Хэби просто не захотел терпеть его присутствие и уговоры.

За пару секунд Хаомяо выстроил логическую цепочку, но расспрашивать о подробностях не дерзнул — чувство такта и многолетняя дружба подсказывали, где проходит граница.

В голове у него стоял гул. Он набирал и стирал текст, не зная, как реагировать на подобную новость.

Понимая, что другу нужно время переварить услышанное, Хэби поднялся с постели и пошел в ванную.

Пока он умывался и оформлял доставку завтрака, телефон наконец звякнул. Хаомяо выродил лаконичную фразу, в которой Сы Циншуню уже был вынесен окончательный приговор:

[Железный натурал Мяомяо]: Бери совет от бывалого: этот мудака тебя не стоит. □

«Тоже мне, ловелас... А сам даже ни разу не целовался», — мысленно усмехнулся Хэби.

[Безупречный]: Слушать советы девственника? Seriously?

Это задело за живое.

[Железный натурал Мяомяо]: Эй! Не хочешь — не слушай! Ты мне вообще всю личную жизнь испортил своим красивым лицом!

Впрочем, вспомнив, что Хэби сейчас переживает тяжелый разрыв, Хаомяо сбавил тон:

[Железный натурал Мяомяо]: Ладно, я со стороны судить не могу. Главное — решай сам, как тебе лучше.

Бай Хэби с теплотой посмотрел на экран: Хаомяо вспылil и сам же остыл исключительно от переживаний за него.

[Безупречный]: Спасибо.

[Железный натурал Мяомяо]: Да ладно тебе.

[Безупречный]: Как всё утрясется, дам тебе отгулы — встретимся, посидим нормально.

[Железный натурал Мяомяо]: По рукам, щедрейший ты наш!

[Железный натурал Мяомяо]: Приеду — обязательно сходим куда-нибудь. А то ты совсем себя загонял!

[Безупречный]: Договорились.

Хэби собирался заблокировать экран, но через мгновение пришло голосовое сообщение. В осторожном тоне Хаомяо слышалась искренняя забота:

[Железный натурал Мяомяо]: [Голосовое сообщение (13 сек.)] «Я не знаю всех деталей, но забей. Как твой самый близкий друг-натурал, я всегда на твоей стороне. Запомни это»

Прослушав запись, Бай Хэби замер, а затем мягко улыбнулся.

Такая безоговорочная поддержка согревала душу.

[Безупречный]: Спасибо за поддержку.

[Железный натурал Мяомяо]: □

После этого разговора на душе стало заметно легче.

Хэби встал с кровати, сладко потянулся и впервые за долгое время насладился тихим, неторопливым утром.

<http://bllate.org/book/20379/2132298>